

Андрей ПОПОВ
г. Сыктывкар

Андрей Гельевич ПОПОВ

родился в 1959 году в городе Воркуте.
Окончил Сыктывкарский государственный университет. Произведения публиковались в ведущих российских литературных журналах, а также в зарубежных альманахах Белоруссии, Франции, Германии, США и Казахстана.
Лауреат Международной литературной премии им. Сергея Есенина, Южно-Уральской литературной премии, премии им. Николая Тряпкина «Неизбывный вертоград», международного конкурса духовной литературы «Молитва», Всероссийской Арктической литературной премии им. В.С. Маслова, премии «Ладoga» им. Александра Прокофьева, национальной литературной премии «Слово», литературной премии им. А.Б. Чаковского «Гипертекст».
Член Союза писателей России с 1996 года.

«Выпил мёртвой воды — Так иди за живой...»

* * *

Любовь — непонятное дело,
И этим она хороша.
Её ищет брэнное тело,
Бессмертная жаждет душа.

Для тела морковка полезней,
Душе бы — молитвенный труд,
Но вновь о любви пишут песни,
Которые люди поют.

Поют, что любовь — это счастье.
Кто спорит?! Понятно, не блуд.
И в теле кончаются страсти,
А песни поют и поют.

И песни не знают предела,
Но всё же душой не криви —
Любовь, может быть, и без тела,
Жаль, тело порой без любви.

* * *

Женщина пела в учительском хоре
О том, что живём в прекрасной стране,
В которой нет ни печали, ни горя —
Где говорят о любви и весне.

Звучало в зале с упрямой силой,
Как жить хорошо! Увлекал мотив.
А горе было — и горькое было.
Но женщина пела, о нём забыв.

А небо темнело на белом свете,
Чтоб совершить неожиданный суд,
Но от взволнованных пенем минут
Казалось женщине, вырастут дети
И счастье к ней за руку приведут.

Внимали хору усталые люди,
И лишь портрет, что висел на стене
Уже понимал, что страны не будет,
Убьют детей на гражданской войне.

* * *

Получилось всё, как надо —
Восхищения не прячь
От лесного водопада
Под названием Кивач.

Водопад напомнить вправе
Ненавязчиво, без слов —
До меня здесь был Державин,
До меня здесь был Глазков.

Я не то, чтобы счастливый,
Но бываю иногда,
Пусть не падаю с обрывов,
Как карельская вода.

Но по берегу крутому
Прохожу вперёд-назад,
Чтобы жизни тёмный омут
Стал светлей, как водопад.

От томленья, от разлада,
От тревог и неудач
Я стою у водопада
Под названием Кивач.

* * *

Промолчи, на сердце чутком тяжесть,
Как бы чувства не были вразброд,
Промолчи. То, что невольно скажешь,
Обязательно произойдёт.

Сбудется. А ты не вспомнишь даже,
Что шепталось в тёмный небосвод.
Промолчи. То, что невольно скажешь,
Обязательно произойдёт.

Совпадет твоя печаль с закатом,
Выгорит, как на юру трава.
Станут неизбежно расплатой,
Если ты не промолчишь,
Слова.

* * *

Это время приближается понемногу:
Тебя все оставят,
Постепенно по одному
Друзья забудут, деньги уже не помогут —
Богатство, что ты скопил, окажется ни к чему.

Оглянись!
Любовь твоя умерла — увяла.
Высохла красота.
Кофе остыл. Праздник постыл.
Ничего не надо. Жизнь не начать сначала.
Даже на чтение не хватает привычных сил.

Даже погода, как рана, тебя тревожит.
Как тогда оставаться хотя бы самим собой?
Тебя лишь Христос Человеколюбец может
Вернуть из тьмы одиночества
В Небесный Собор.

Декабрьская ночь и вечность,
Тоска и кофе.
Всматриваешься в свою жизнь —
И не видишь ни зги.
Живёшь надеждой разбойника на Голгофе —
Чтоб милости, а не жертвы.
Господи, помоги!

* * *

Они ушли из жизни слишком рано,
И тридцать не исполнилось им лет.
Нашли покой за облачным туманом.
И знают всё о Небе.
А мы нет.

А мы ещё не знаем. И не смеем
Поторопить об этом знанье час.
Они, наверно, были нас мудрее,
В духовном смысле были старше нас.

Внимательно их не умели слушать,
Не ведали про их последний год.
Чем ближе к смерти, тем взрослее души,
Взрослее мысли.
Здесь другой отсчёт.

И своего ухода накануне
О времени вздохнули тяжело.
Со стороны казалось, ропщет юность,
А это Небо в них произнесло.

ПРИМЕТЫ ВОЙНЫ

Не мечтает никто о погроме.
 Не найдём только общий язык:
 Север русский у нас,
 Сёла — коми, —
 А на рынке — узбек и таджик.

И не редкость крикливое имя
 Из далёких, как звёзды, краёв.
 От приезжих народ наш не вымер,
 Но к войне-то совсем не готов.

Резкий говор и смуглые лица.
 Что им северной жизни уклад?
 Где предчувствие?
 Снова родится
 Больше девочек, а не солдат.

И почти у Полярного круга,
 В самой зимней и снежной стране,
 Не избыток ли воинов юга?
 Может, эта примета — к войне?

Почему с каждым днём беззаботней
 Не находим мы общий язык:
 И задумчивый коми охотник,
 И доверчивый русский мужик?

* * *

Мой город вновь в снегу глубоком,
 Вдали от войн и от врагов,
 И смотрит из домашних окон
 На аномалии погод.

Но он волнуется, вникая
 В скупые сводки новостей,
 Пусть скажут — крыса тыловая
 До мозга самого костей.

Но в этой правде нет укора,
 И в ней касание войной,
 Чтоб не сдавался тихий город,
 Поскольку русский — город мой.

* * *

Выпил мёртвой воды —
 Так иди за живой.
 Мне идти по такому пути не впервой.
 Раздвигать не впервой предрассветную мглу.
 Я оставил полжизни в медвежьем углу.
 Я полжизни с ним пил — и порой через край.
 И бродил по болотам.
 Зато под трамвай
 Не попал.
 Не молился столичным богам.
 Не мешал кальвадос Айседорой Дункан,
 Полнолуние с Фрейдом,
 Иль прочей бурдой.
 После мёртвой воды
 Я ходил за живой.
 Некурортная местность — а ты не жалея.
 Здесь ещё я полжизни оставляю своей.
 И от жажды не раз еще с русской душой
 Выпьем мёртвой воды —
 И пойдём за живой.

НА СТРЕМНИНЕ

В реке весенней утонуть не ново,
 Ушли ко дну — кирпич,
 Муму шальная, пегая корова
 И теплоход «Ильич».

Конечно, выпил. Только утопиться
 Не думал. Видит Бог.
 Несёт течение. Холодна водица.
 И берег мой далёк.

* * *

Душа хватает воздух времени,
 Вдыхает жадно белый свет —
 И слышит ангельское пение
 От уходящих дней и лет.

И от нахлынувшей сердечности
 Мотивом неба смущена,
 И так ей не хватает вечности,
 Хоть и бессмертная она.